

ЭТО ЯРМАРКИ
КРАСКИ...

СТР.4-6

МОЙ ДЯДЯ МИША

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№35(325)
СЕНТЯБРЬ 2026

А ТЕПЕРЬ НА
ПОИГРАТЬ...

СТР.16-17

ЧУДЕСНИК

СТР.14-15

ОН —
КОРОЛЬ!

СТР.8-11

Геннадий Норд

Юрия Горного я знаю давно. Мы познакомились, когда оказались на одной концертной площадке в далеком Нижневартовске в незапамятном 1980 году. С тех пор много раз встречались, созванивались.

Юра тот самый мастер психологических опытов, который раскатывал по Москве с завязанными глазами. А еще, он запоминает сколь угодно длинный ряд цифр, делает шесть дел одновременно, быстрее всех производит математические действия с многозначными цифрами, в считанные секунды разрывает толстый канат, моментально запоминает наизусть 20 шахматных партий, в уме умножает, делит, возводит в степень любые гигантские цифры быстрее вашего калькулятора и может еще много чего, чему в свое время учили в специальном учебном заведении, готовящем агентов КГБ.

Впрочем, будь Юрий из когорты обычных экстрасенсов, мы бы никогда не нашли общий язык: я не верю ни в какие чудеса.

Но оказалось, что Юра тоже не верит. Он показывал мне, как делаются трюки модных тогда экстрасенсов: он двигал взглядом предметы — потом оказывалось, что у него в ботинках и на поясе — маленькие магниты — опускал руку в стакан с кипящей водой, а «кипели» реактивы, «навешивал» на тело вмиг прилипающие утюги...

Главной своей задачей он считает убедить народ: любое чудо — не дар сверхъестественных сил, а результат ловкости рук и тренировки.

Однажды я подарил ему одну из своих книг баек. На следующий день Юра звонит:

— Ты знаешь, что я между своими номерами рассказываю зрителям что-то интересное или веселое?

— Конечно, знаю.

— Так вот, у меня запасы историй заканчиваются, и я хотел просить Задорнова, чтобы он мне что-то из своего подкинул. Но прочитал твою книгу и подумал: зачем просить у Задорнова? Я лучше попрошу у тебя.

— Так и рассказывай.

С тех пор я как бы виртуально стал соавтором его концертов.

— Как ты относишься к экстрасенсам?

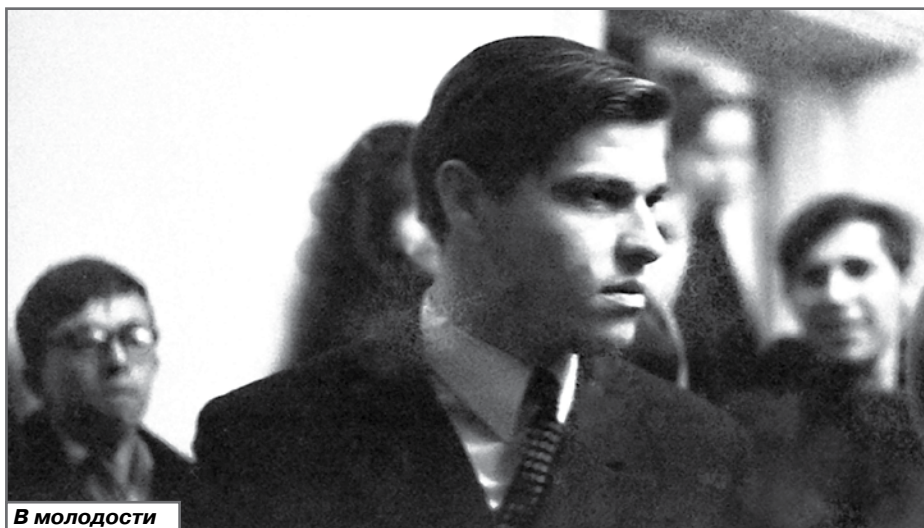
— Все они фокусники.

— Кого конкретно ты имеешь в виду?

— Мессинг, Геллер, Ванга. Когда-то в России гремела Роза Кулешова, которая умела читать пальцами. Еще, наверное, Копперфилд.

— Ты Копперфилда в эту компанию не записывай. Он — иллюзионист и открыто провозглашает: сейчас я вам покажу обман. Он не выдает его за чудо. Но, например, его полет, исчезающий поезд, освобождение из пут над острыми пирами — чем не чудеса?

ЧУДЕСНИК

В молодости

люзионист и открыто провозглашает: сейчас я вам покажу обман. Он не выдает его за чудо. Но, например, его полет, исчезающий поезд, освобождение из пут над острыми пирами — чем не чудеса?

— При освобождении из пут Копперфилд, скорее всего, использует «третью» искусственную руку, которая выскакивает из рубашки, когда фокусника связывают, поезд никуда не исчезает, он — резиновый и сдувается, когда его накрывают покрывалом. Для полета одевается особая сбруя с тросиками, которыми управляют невидимые зрителям униформисты. Но Копперфилд и не скрывает, что его фокусы — это трюк. Другое дело, когда люди заявляют: мой дар — от Бога,

Юрий Горный

я наделен особым знанием. Вот это — ерунда.

— То есть телекинеза, левитации, ясновидения не существует?

— Телекинеза — нет, левитации — нет. А ясновидение — это просто вероятностное прогнозирование.

— Как же тогда быть с тем же Мессингом, который выступал с сеансами ясновидения долгие годы?

— С Мессингом я был лично знаком и видел, как он работает. Мессинг был настроен на честную игру и не вводил трюков. Его программа всегда состояла из трех частей: написать письмо и вручить загаданному адресату, два произвольных этюда с выполнением мысленных заданий и поиск в зале спрятанной публикой авторучки.

Всё, что касалось идеомоторики — неосознанных движений — Мессинг проделывал великолепно.

Вот, поддержи эту гайку на нитке, закрой глаза и подумай, в какую сторону она будет вращаться. По часовой стрелке — я угадал! А теперь открой глаза — гайка вращается. Думая о ней, ты невольно делаешь идеомоторные движения.

Мессинг, как очень хороший психолог, выбирал из зала внушаемого человека, брал его за руку, повторял:

— Думайте о том, что я должен сделать!

Тот напрягался, и его мускулы начинали сокращаться, а Вольф Григорьевич это улавливал. Кроме того, у него была гениальная интуиция. Но читать мысли он не мог!

Я сам проверил это на его выступлении в 1966 году в Семипалатинском медицинском институте. Я подговорил студентов задать мастеру такую задачу: остановиться у третьего ряда и топнуть ногой, найти портфель, достать книгу, взять из нее запечатанный конверт с голубем Пикассо и произнести фразу: «Миру — мир».

С первой частью задания Мессинг прекрасно справился. Но вот произнести фразу и определить, что было в конверте, он не мог — так как этот образ можно было передать только мысленно.

Те же задания, только более сложные — без контакта рук, я сегодня показываю на сцене без всякого ясновидения.

Для меня Вольф Мессинг был своеобразным импульсом. Стимулом к духовному развитию. Мне в конце шестидесятых многие рассказывали, что он делает чудеса. Я к тому времени уже активно занимался гипнозом, психомоторикой, всем другим, и мне было интересно, как он все это делает, как он может это делать и как бы я смог это сделать.

Я уже многое из того, что он делал, повторял, но в это время как раз вышли мемуары Мессинга. На самом деле, написал их не он, а такой ВасВас Хвастунов, заведомо науки «Комсомольской Правды», воспитанник Купорева и Ярослава Голованова. Он, с благословения Алексея Аджубея, и написал мемуары Мессинга, а в них столько переврал! Как Вольф Григорьевич от Берии с помощью гипноза уходил, как он деньги в Банке получал...

Это все вранье, ничего такого не было, но после выхода мемуаров у Мессинга были дикие сборы, просто фантастические, ажиотаж вокруг его фигуры поднялся невероятный, никакие Муслим Магомаев, Володя Высоцкий, Зыкина, Трошин, никто не мог делать такие сборы, какие были у него. Потому, что легенда — есть легенда.

Но я знал, что есть два Мессинга. Есть легенда, выдуманная пишущей братией, есть молва человеческая и есть настоящий Мессинг: профессионал, экстрасенс и гипнотизер. И я пытался разобраться, где в Мессинге реальность и на каком уровне мастерства и реальности он находится.

— Ну и как можно найти в переполненном зале спрятанную иголку?

— Ну, во-первых, по тому времени, через которое меня позвонит искать, я уже знаю, где успели спрятать: на первых рядах, средних или на последних. Встану в центре, спрошу: вы все запомнили, где лежит иголка? Часть зрителей обязательно невольно повернет в ту сторону головы.

Затем выбираю из зала людей внушаемых и слежу за их реакцией. Таких «пришмочек» у меня до сотни.

— А как можно, например, угадать цвет запечатанных в конверты листов — это великолепно делала Роза Кулешова?

— Роза Кулешова использовала приемы уникального индийского иллюзиониста Соркара. О них долго рассказывать. Но как-то в Японии после моего выступления меня спросили: а можете ли вы читать пальцами цвета? Я честно сказал: «Могу, но это — трюк!»

После этого попросил десять конвертов с запечатанными цветными листами — потренироваться. И на показе ни разу не ошибся. Японцы были в восторге. Я не стал их разочаровывать и рассказывать, что у меня прекрасное обоняние. На каждый свой палец я нанес уловимый только мной запах бензина, духов и так далее. И поместил конверты, прикасаясь к их уголкам.

— Хорошо, а как быть с Ури Хеллером, который мысленно запускал часы сразу у тысяч людей, гнул ложки взглядом.

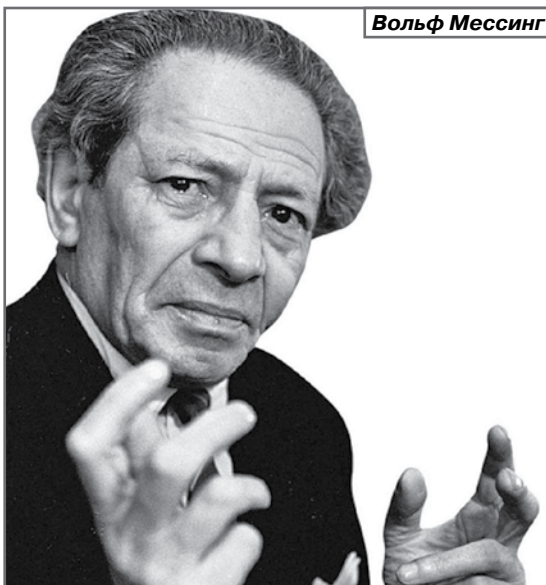
Верхний ряд, слева направо: младший брат Валерий, отец Гаврила Георгиевич Яшков, ассистент Юрий Илларионович Некипелов. Нижний ряд: Юрий Горный, сын Аркадий, жена Галина Игнатьевна. Целиноград. 1973 год

Дэвид Копперфильд

Вольф Мессинг

Вольф Мессинг

ным глазом его искусно напрягшуюся мускулатуру — даже говорить с ним не стал.

Вообще эти маги, которые массово появились у нас в 1990-е годы, здорово подорвали здоровье нации. Я ведь езжу с программами по стране уже более пятидесяти лет. Когда начинал, в зале гипнотиков — то есть легко внушаемых — было процента четыре. А сейчас — от 20 до 40 — в зависимости от региона.

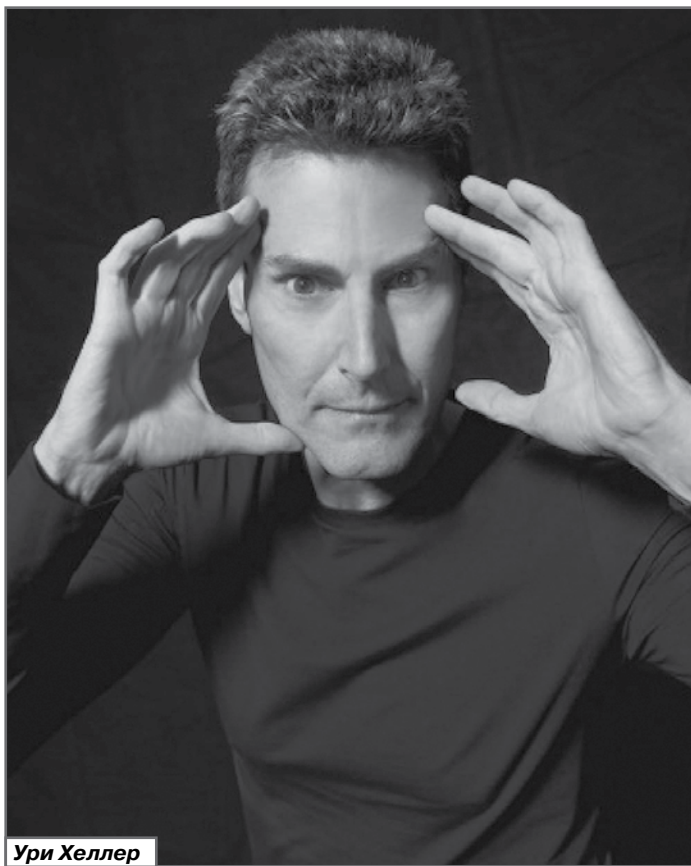
— После разговора с тобой даже как-то скучно жить. Ну а скажи, встречал ли ты что-то, чего не можешь объяснить?

— Был со мной странный случай. В советские времена выступал я в одном из городов. И тут приходят к нам из обкома партии: «Что это у вас за пропаганда лженауки?»

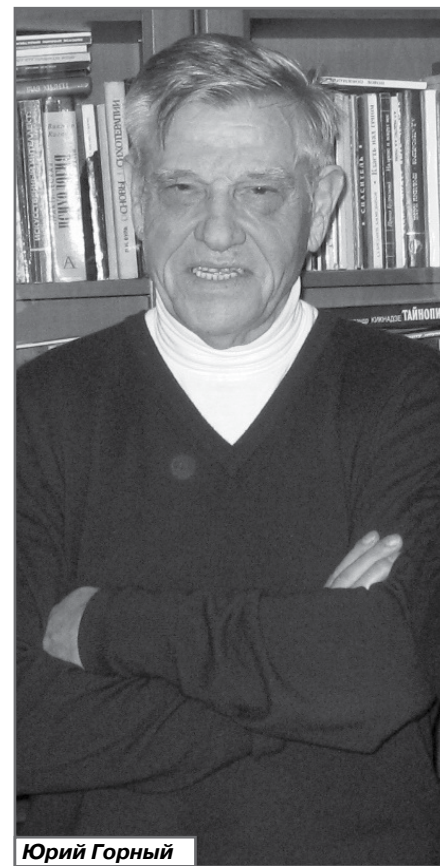
Тут мой директор метнулся в разде-

Роза Кулешова

Ури Хеллер

Юрий Горный

— Ну, хочешь, я тебе сейчас ложку взглядом согну? Беру обычную металлическую ложку, зажимаю ее в ладони, а когда разжимаю пальцы — в кулаке у меня черенок уже был причудливо изогнут.

Усек? Показываю еще раз! Смотри: я успеваю мгновенно согнуть черенок внутренней стороной пальцев еще до того, как зажал его в кулак.

Геллер в этих вещах был специалист! Хочешь, я тебе мысленно и стержень в пружину превращу?

Беру толстый металлический прут, наливаю в обычную бутылку воду из крана, опускаю в нее прут, сосредоточенно смотрю. Видишь: металл вдруг скрутился в тугую локон.

— Настоящий телекинез!

— Это не телекинез, а металл с памятью — его изобрели в России еще в 1930-е годы. На вид он не отличается от обычного. Но может гнуться, например, от тепла человеческих рук или от дыхания. Геллер часто использовал в своих опытах ложки, шейка которых была сделана из такого металла. И даже открыл свой мини-завод по производству «особых» ложек. Как-то его продукция случайно попала в продажу, и покупатели были в шоке, когда в чае новые ложки вдруг изгибались дугой.

А фокус с часами — это свидетельство внушаемости людей и проявление теории больших чисел. Я как-то провел эксперимент: сообщил телезрителям, что сейчас прямо с экрана запущу их неработающие часы и прочую бытовую технику.

На студии тут же раздались сотни звонков, а потом пришли мешки писем: заработали сломанные стиральные машины, утюги. Один чудак позвонил:

— У меня часы пошли!
— Да у всех пошли!
— Но у меня настенные!
— Да всякие пошли!
— Но у меня нарисованные!

Так действует сила телевнушения. А многие просто достали старые часы и приборы, встряхнули их — они и заработали на какое-то время. Из миллиона телезрителей это произошло у нескольких тысяч — но выглядит-то цифра внушительно!

— А как же запуск Биг Бена?

— Это уже политика. И крупная афера, в которой участвовало много людей.

— Какой же интерес в таком фокусе для политиков?

— Вера в чудеса — тот же гипноз. У людей наступает измененное состояние сознания, когда всё принимается на веру. И ими легче манипулировать.

Недаром все правители в смутные времена поощряли экстрасенсов. Помню, в Москву приехал итальянец Бонджовани, как он утверждал, по приглашению Раисы Максимовны Горбачевой. Он провозглашал себя избранником Бога, так как на теле его появились точно те же незаживающие раны, какие были у Христа, — стигмы, и из них постоянно сочится кровь.

Пошел я на него посмотреть. Этот бывший сапожник профессионально проковырял себе сквозные раны и не давал им заживать. А при появлении визитеров вызывал кровотечение простым напряжением мышц. Как увидел я наметан-

валку и вынес книгу известного профессора Давида Израилевича Дубровского о функциях мозга — я ее тогда изучал. Раскрывает, а на книге надпись: «Юрию Горному, верному последователю учения советских физиологов» и витиеватая роспись.

Я обалдел не меньше парработников — никакой надписи на моей книге не было. Потом директор признался: на него вдохновение нашло, он и написал, чтобы выкрутиться!

Прошло двадцать лет, мы познакомились с профессором. Я рассказал ему эту историю, показал книгу. Давид Израилевич рассмеялся, написал рядом: «Вышеприведенным словам верить!» И черкнул подпись.

Так вот, подпись и почерк на подделке и оригинале были абсолютно одинаковы! Хотя мой директор никогда в глаза не видел, как пишет Дубровский. Я потом и почерковедам на анализ отдавал, они утверждают — одна рука!

— Это правда, что Юлиан Семенов тебе сказал: «Если все твои рассказы опубликовать, то в них будет больше дедуктивных загадок, чем у Жоржа Сименона и Агаты Кристи, вместе взятых».

— Да, было такое.

— Открой секрет: где ты учился?

— Я нигде не учился, я сразу учителем стал. И преподавал профессорам, ставя их на место.

— А чему учишь конкретно?

— Самому главному: учу думать.

С Геннадием Нордом